

Лу Шаомин отпустил ее и потрепал по волосам. В его глазах промелькнуло обожание. - Давай вернемся."

- Ладно, Шаоминг, увидимся завтра. Нин Цин запечатлела громкий поцелуй на его красивом лице и открыла дверь, как счастливая маленькая птичка.

Лу Шаомин посмотрел на девушку через открытое окно. Девушка не уходила. Она мило улыбнулась и помахала своей прекрасной рукой. - Шаоминг, пока-пока."

Лу Шаомин нажал на акселератор.

Когда "Бентли" полностью скрылся из виду, Нин Цин протянула руку и сильно ущипнула себя за бедро. Это больно. На самом деле это был не сон.

Лу Шаомин был готов попытаться понравиться ей. Неужели они собираются начать?

Отличный.

...

На вилле семьи Лу

Чжоу Чжилэй сопровождал Сун Яцзин, пока экономка показывала им видео сцены волшебного цветочного душа Нин Цин в сегодняшней пьесе. - Мадам, я приказал разрезать одежду Нин Цин в соответствии с Вашими указаниями, но у нее был острый ум, и она использовала лепестки роз, чтобы прикрыть белую марлевую юбку, и создала волшебный цветочный танец Душа, вызвав сенсацию по всему городу."

Чжоу Чжилэй наблюдал за красивым танцем девушки на видео, и ревность вспыхнула в ее глазах. Находчивость. Это была оценка Нин Цин экономкой семьи Лу?

Она искоса взглянула на сон Яцзин, которая смотрела на видео с несколько ошеломленным видом. Да, Сун Яцзин тоже была красавицей, когда была молода. Она прекрасно владела музыкальными инструментами, шахматами, каллиграфией и живописью и очень хорошо танцевала.

Сун Яцзин был также человеком, который любит красоту и дорожит талантом. Сказочный цветочный душ Нин Цин поразил весь мир. Неудивительно, что у Сун Яцзин было такое потрясенное выражение лица.

Чжоу Чжилэй улыбнулся и взял Сун Яцзин за руку. - Тетушка, танец Нин Цин действительно прекрасен. Теперь ее фэндом снова вырастет. Посмотрите на слюну, исходящую изо рта этих

людей, особенно мужчин Прямо перед сценой.”

Сун Яцзин тут же протянул руку и отмахнулся от видео. “Хм, для нее это просто маленький трюк, чтобы угодить мужчине. Обольстительные женские уловки; они осквернили мои глаза. Кстати, что случилось с этой Линь Сюэмэй?”

Экономка забрала прибор. - Мадам, я только что получил известие: Нин Цин устроила грандиозный банкет, чтобы поймать Линь Сюэмэя. Молодой господин приказал отправить Линь Сюэмэя в полицейский участок.”

Чжоу Чжилэй был ошеломлен.

- Что?- Сун Яцзин была потрясена. - Черт возьми, похоже, я действительно недооценил эту Нин Цин и позволил ей снова и снова выпутываться из неприятностей.”

Сун Яцзин тоже хотел что-то сказать, но тут в дверь виллы позвонили, и слуга пошел открывать. “Мастер.”

Вошел Лу Шаомин.

Когда экономка отошла, Сун Яцзин посмотрела на Лу Шаомина со своей обычной улыбкой и сказала: “Шаомин, ты вернулся. Вы уже поужинали? Я попрошу слугу разогреть для вас несколько блюд.”

- Нет, я уеду позже.- Лу Шаомин сидел прямо на одной стороне дивана.

Сун Яцзин была ошеломлена, когда увидела, что выражение его лица было неправильным. Чжоу Чжилэй засмеялся и сказал: “брат мин, мы с тетужкой думали, что ковер в Европе хороший. Следующие пару дней...”

- Мама, - сказал Лу Шаомин, не обращая внимания на Чжоу Чжилея. Вместо этого он посмотрел прямо на сун Яцзина. “Почему ты использовал формулу капустного плюма, чтобы подставить Нин Цин?”

Глаза Сун Яцзина вспыхнули, когда он понял, что инцидент раскрыт. Этот линь Сюэмэй был слишком бесполезен. Нин Цин обманом заставила ее раскрыть их заговор. Иначе она не проиграла бы так легко.

- Шаоминг, я не понимаю, о чем ты говоришь. Я также слышал об утечке формулы капустного плюма. Вы подозреваете, что я кому-то приказал это сделать? Я бы не стал сливать эту формулу в ГК.”

Лицо Лу Шаомина было безразличным, в то время как его глубокие черные глаза вспыхнули насмешкой. "А что такое ГК для тебя? Это всего лишь шахматная фигура. Вы только что использовали их, чтобы подставить Нин Цин. Линь Сюэмэй признался, и этот высокопоставленный работник тоже выдал тебя. Мама, тебе не нужно сейчас оправдываться."

Теперь, когда он все это изложил, сон Яцзин тоже спокойно сидел на диване. - Шаомин, ты был так близок с Нин Цин в последнее время. Мама не любит эту женщину."

- Но почему? Потому что она не благородного происхождения?"

- Одно дело не быть благородного происхождения, но самое главное-это ее характер. Сун Яцзин положил стопку информации на чайный столик и пододвинул ее к себе. - Шаоминг, ты должен взглянуть на это. Мама послала кого-то разузнать о ней. Я не думаю, что вы знаете о прошлом этой женщины. Вы также должны знать ее истинную цель, чтобы приблизиться к вам."

Ее прошлое?

Ее настоящая цель-сблизиться с ним?

Лу Шаомин посмотрел на информацию на чайном столике и медленно протянул руку.

Сун Яцзин изобразил намек на улыбку. Нин Цин думала, что победила. Она, вероятно, не знала о своей роковой слабости в трехмесячном соглашении.

Хотя она была на вилле каждый день, она знала о каждом поступке Нин Цин. Ее удивил дизайн рекламы спектакля "капуста плюм". Эта пьеса была хорошо задумана и могла принести капустному шлейфу огромную прибыль. Вот почему она ждала до конца пьесы Нин Цин, чтобы начать действовать.

Ей нужно было использовать Нин Цин, прежде чем она сможет оттолкнуть ее.

Сун Яцзин ждал, что Лу Шаомин откроет информацию, но рука Лу Шаомина остановилась, и он положил ее обратно.

- Шаоминг, почему ты его не читаешь?"

Лу Шаомин поднял голову и спросил: "Мама, ты не можешь сказать мне, если я не буду смотреть? Скажи мне, я слушаю."

Сун Яцзин увидела сомнение, промелькнувшее на спокойном и безразличном лице ее сына. Его реакция была слишком спокойной и ненормальной.

- Нин Цин выросла с двумя мужчинами, одного звали Сюй Цзюньси, а другого-му Юньфань. Сюй Цзюньси признался в любви Нин Цин, когда ей было 18 лет. Нин Цин согласилась быть с ним. Сюй Цзюньси был ее первой любовью, и семья Нин и Сюй заключила брачный контракт. Сюй Цзюньси был женихом Нин Цин.

- Что Му Юньфань тоже нравилась Нин Цин. Так совпало, что когда Нин Цин было 18 лет, она оказалась в постели с Му Юньфанем, который был хорошо известен в городе ти. Позже му Юньфань похитил других, чтобы заполучить Нин Цин, в чем участвовали легальные и нелегальные партии."

- Шаоминг, как ты думаешь, понравится ли твоей матери женщина с такой хаотичной предысторией?"

Красивое лицо Лу Шаомина было спокойно, как вода. Он медленно открыл рот и заговорил. "Она не виновата, что другим нравилась. У каждого есть прошлое, и все в порядке, пока оно позади."

Все в порядке, пока все кончено?

Сун Яцзин был потрясен. Она не могла поверить в то, что только что сказал ее сын.

Кто ее сын? Он получил образование благородное, как королевское, и был элегантен, как джентльмен. Гордость и благородство глубоко укоренились в нем. В противном случае он встретил бы женщину, которая заставила бы его сердце биться быстрее к тридцати годам.

- Шаомин, тебя не волнует, что у Нин Цин была первая любовь, жених, и она потеряла девственность в возрасте 18 лет? Тогда тебе должно быть не все равно, что она замужем!"

Замужем?

Лу Шаомин даже бровью не повел, но лицо его стало холодным.

Эта тонкая разница в эмоциях была запечатлена Сун Яцзин. Сун Яцзин спокойно улыбнулся. - Шаомин, в прошлом году у матери Нин Цин не хватило денег на операцию. Однажды она вышла замуж за богатого человека из-за денег. Этот человек был очень добр к ней. Она была тронута и влюбилась в него."

Слова Сун Яцзин были правдивы, за исключением того, что она не сказала Лу Шаомину, что богатый человек-это он, потому что она знала, что с мудростью своего сына она будет разоблачена, если солгала ему. Прошлой этой Нин Цин было действительно грязным. Она всегда была связана с мужчинами. Да поможет ей Бог.

Она хотела, чтобы Нин Цин страдала, как дура, молча.

Нин Цин думала, что она так легко добьется своего за эти три месяца?

Неужели Лу Шаомину было так легко снова влюбиться в нее?

Что за шутка!

“А где сейчас этот человек? - Внезапно спросил Лу Шаомин.

- Куда?

Хотя Сун Яцзин была удивлена, что ее сын задал этот вопрос, она была готова. - Этот человек погиб в автомобильной катастрофе.”

Только мертвые не могли быть исследованы.

“В порядке. Лу Шаомин кивнул и медленно встал. “Это хорошо.”

Сун Яцзин тоже встала вместе с ним. Она не поняла, что имел в виду Лу Шаомин. - А что хорошего?”

Лу Шаомин медленно приподнял уголки губ, и его глаза были такими глубокими и черными, что не могли отразить ни следа эмоций и света, за исключением холодной улыбки в уголках рта. “Это хорошо, значит, хорошо, что он умер, чтобы она могла быть спокойна со мной в будущем.”

- Шаомилинг, ты! - Сун Яцзин, казалось, был поражен молнией и не мог вымолвить ни слова. Она задрожала и вытянула палец, указывая на Лу Шаомина.

Неужели это все еще ее сын?

- Мама, ты сделала три ошибки в моей компании, в том числе приказала е Тин запереть Нин Цин в морозилке, послала кого-то разрезать ее одежду и этот инцидент с формулой капустного шлейфа. Поскольку вы-моя мать, я не буду преследовать эти три случая, но я не хочу видеть еще один случай. Вот и все. Я ухожу.- Лу Шаомин повернулся и ушел.

- Шаомилинг, остановись прямо здесь! - Сун Яцзин сделал выговор Лу Шаомину. “Тебя даже не волнует, что Нин Цин вышла замуж за другого мужчину? Ладно, тебя не волнует, что Нин Цин-это подержанный продукт, но ты должен заботиться о ее цели приблизиться к тебе, верно? Этот богатый человек был очень похож на тебя. Нин Цин на самом деле совсем тебя не любит. Она ищет тень на вас. Она берет тебя в дублеры!”

Лу Шаомин несколько секунд молчал. - А, дублер?- Он смеялся. - Пусть будет так, пока я ей нравлюсь."

Когда Сун Яцзин услышала это, она упала на диван. Это было чуть больше месяца назад. Неужели он снова влюбился в Нин Цин?

- С вами все в порядке, тетушка? Да что с тобой такое? Брат мин, ты ... .."

Лу Шаомин обернулся. Он посмотрел прямо на Чжоу Чжилэй и равнодушно спросил: "Чжилэй, разве у тебя сейчас нет работы? Почему ты торчишь здесь весь день?"

"Я..."

"Ты можешь приходить сюда сколько угодно. Я не часто бываю на этой вилле. Моя мать действительно слишком скучает; давайте просто примем, что вы ее крестница. Ты хорошо заботишься о моей матери.- Лу Шаомин вышел через парадную дверь.

Чжоу Чжилэй посмотрела на безжалостную спину мужчины и так разозлилась, что стиснула зубы. Она все время приходила сюда, потому что хотела угодить его маме и получить одобрение семьи Лу, чтобы в будущем выйти за него замуж.

Однако он сказал ей, что она делает что-то бесполезное, когда он сказал: "Не часто приходи", и что "крестница" означала, что он полностью игнорировал ее.

Почему он был так жесток к ней, но так добр к Нин Цин?

Он еще раз освежил ее представление о нем.

Тогда Сун Яцзин погладила маленькую ручку Чжоу Чжилэй и утешила ее, сказав: "Чжилэй, не грусти. Шаоминг загипнотизирован этой женщиной. Тетушка найдет способ. Ты-невестка семьи Лу. Я всегда буду поддерживать тебя."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1022860>